

Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«**СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ**»

Юридический институт

кафедра теории и истории государства и права

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

С.А. Дробышевский

подпись инициалы, фамилия

« ____ » _____ 2022 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

41.03.05. Международные отношения

Международные последствия распада СССР

Руководитель

подпись, дата

доцент, к.и.н

должность, ученая степень

С.А. Бердникова

инициалы, фамилия

Выпускник

подпись, дата

Н.К. Бай

инициалы, фамилия

Красноярск 2022

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	Ошибка! Закладка не определена.
1. Общая дестабилизация международных отношений после распада СССР.....	Ошибка! Закладка не определена.
1.1. Ревизия ялтинско-потсдамского порядка международных отношений	Ошибка! Закладка не определена.
1.2. Геополитические угрозы современной России	Ошибка! Закладка не определена.
2. Международно-правовые последствия национальных движений за независимость республик СССР.....	Ошибка! Закладка не определена.
2.1. Проблемы образования Союза Независимых Государств (СНГ)	Ошибка! Закладка не определена.
2.2. «Горячие точки» на территории бывшего СССР ..	Ошибка! Закладка не определена.
Заключение	Ошибка! Закладка не определена.
Список использованных источников	Ошибка! Закладка не определена.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследуемой проблемы заключается в том, что вопрос рассмотрения политических последствий разрушения любого государства встает и теоретически, и практически (с точки зрения истории и права). Рассмотреть данную проблему на примере СССР позволит нам выяснить объективную и субъективную подоплеку и определить механизмы, сделать оценку перспективам развития стран, которые образовались в результате распада, а также сделать прогнозы и выявить возможные факторы, деструктивно влияющие на получившиеся государства.

Распад СССР – это яркий пример распада государства. Беря во внимание тот факт, что данный вопрос уже неоднократно рассмотрен теоретиками в своих трудах, мы обратим внимание на неисследованную часть проблемы – внешнеполитическую.

Благодаря историко-правовому исследованию процесса распада государства мы можем видеть и выявить закономерности, подоплеку, механизмы и смысловое содержание распада СССР для того, чтобы учесть отрицательный опыт в будущем.

Объектом исследования выступает процесс распада СССР.

Предметом исследования являются международные последствия распада СССР.

Цели и задачи исследования.

Цель исследования заключается в том, чтобы в целом рассмотреть общую дестабилизацию международных отношений после распада СССР и изучить международно-правовые последствия национальных движений за независимость республик СССР.

Для достижения поставленной цели следует решить следующие задачи:

– описать процесс пересмотра ялтинско-потсдамского порядка международных отношений;

- рассмотреть геополитические угрозы современной России;
- сформулировать проблемы образования Союза Независимых Государств (СНГ);

- выявить «горячие точки» на территории бывшего СССР.

Степень научной разработанности темы.

Эмпирическая база исследования состоит из нескольких групп источников.

Во-первых, это нормативные и ненормативные правовые акты Союза ССР и союзных республик, Российской Федерации, а именно, источником исследования послужили законы, постановления, распоряжения, декларации, декреты и обращения, принятые высшими органами государственной власти и управления СССР и союзных республик, РФ; заключения Комитета конституционного надзора СССР, а также иные акты.

Во-вторых, это партийные акты, такие как решения Съездов КПСС, XIX Всесоюзной Конференции КПСС, Пленумов ЦК КПСС, Политбюро ЦК КПСС, республиканских комитетов КПСС.

В-третьих, это стенографические отчеты заседаний партийных и государственных органов: стенографические отчеты X Съезда РКП (б), XIV и XV Съездов ВКП (б), XXVII и XXVIII Съездов КПСС, XIX Всесоюзной Конференции КПСС, заседаний Пленумов ЦК КПСС, Учредительного Съезда КП РСФСР; стенографические отчеты Съездов народных депутатов СССР и Съездов народных депутатов РСФСР, Верховного Совета СССР и Верховных Советов союзных республик.

В-четвертых, это материалы периодической печати, опубликованные за рассматриваемый период в правительственных газетах: «Правда», «Известия», «Правительственный вестник» и журнале «Известия ЦК КПСС».

В выпускной квалификационной работе были использованы монографии, статьи зарубежных и российских теоретиков: С. А. Авакьяна, О. Б. Ачасова, С. Н. Бабурина, Г. В. Барабашева, Т. Д. Валовой, К. С. Гаджиева, Л. Е. Гринина, Б.

А. Ершова, Т. Б. Забозлаевой, Д. Л. Златопольского, Ю. А. Карантаева, П. П. Кремнева, А. П. Ненарокова, Л. Н. Смирнова, С. В. Фомина, И. Я. Фроянова.

Методологическая база исследования состоит из общенаучных (синтез, анализ, сравнение, конкретизация, формализация, индукция, дедукция, аналогия) и частнонаучных (сравнительно-правовые и сравнительно исторические) методов, которые позволяют исследовать международные последствия распада Советского Союза. Вышеуказанные методы исследования идут в совокупности с принципами всестороннего, системного и исторического изучения.

Практическую значимость данной работы составляют результаты исследования, которые могут быть применены в преподавании таких дисциплин, как: история международных отношений, история России, всемирная история, а также использованы в специальных курсах, которые посвящены становлению, развитию и разрушению Советского государства.

Структура работы.

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, каждая из которых включает в себя по два параграфа, заключения и списка использованных источников. В заключении подведены итоги исследования и сделаны основные выводы.

1. Общая дестабилизация международных отношений после распада СССР

1.1. Ревизия ялтинско-потсдамского порядка международных отношений

Ялтинско-Потсдамская система международных отношений, возникшая после Второй мировой войны, являлась частью Вестфальской модели мира, основанной на примате суверенитета национального государства. Эта система была закреплена Хельсинским Заключительным актом 1975 г., утвердившим принцип нерушимости сложившихся в Европе государственных границ [1].

Исключительной положительной особенностью ялтинско-потсдамского порядка выступала высокая степень управляемости международных процессов.

Система строилась на согласовании мнений двух сверхдержав, бывших одновременно лидерами крупнейших военно-политических блоков: НАТО и Организации Варшавского Договора (ОВД) [2]. Блоковая дисциплина гарантировала исполнение решений, принятых лидерами, остальными членами этих организаций. Исключения были крайне редки. Например, для ОВД таким исключением был отказ Румынии в 1968 году поддержать ввод войск блока в Чехословакию.

Послевоенное мироустройство предполагалось основать на идее сотрудничества держав-победительниц и поддержании их согласия в интересах такого сотрудничества. Роль механизма выработки этого согласия отводилась Организации Объединенных Наций, Устав которой был подписан 26 июня 1945 г. и в октябре того же года вступил в силу. Он провозгласил целями ООН не только поддержание международного мира, но и содействие реализации прав стран и народов на самоопределение и свободное развитие, поощрение равноправного экономического и культурного сотрудничества, воспитания уважения к правам человека и основным свободам личности. ООН была

предначертана роль всемирного центра координации усилий в интересах исключения из международных отношений войн и конфликтов путем гармонизации отношений между государствами.

Но ООН столкнулась с невозможностью обеспечить совместимость интересов своих ведущих членов - СССР и США из-за остроты возникавших между ними противоречий. Вот почему на деле главной функцией ООН, с которой она успешно справилась в рамках ялтинско-потсдамского порядка, было не совершенствование международной действительности и содействие распространению морали и справедливости, а предупреждение военного столкновения между СССР и США, устойчивость между которыми была главным условием международного мира на протяжении второй половины XX века.

К началу 1950-х годов биполярное противостояние еще только начало распространяться на периферию международной системы. Оно совсем не ощущалось в Латинской Америке и мало - на Ближнем Востоке, где СССР и США действовали чаще параллельно, чем друг против друга. Корейская война сыграла ключевую роль в «экспорте биполярности», то есть в ее распространении из Европы в другие части света. Это создавало предпосылки для возникновения очагов советско-американской конфронтации на периферии международной системы [3].

В середине 1950-х годов радикально изменилась мировая военно-стратегическая ситуация. Советский Союз во многом ликвидировал свое отставание от США в сфере обороны. В мире происходило изменение соотношения геополитических позиций между старыми колониальными державами (Британией, Францией, Нидерландами) и обеими сверхдержавами. Произошло фактически выравнивание значения европейской и неевропейской проблематики в международных отношениях и диалоге между двумя сверхдержавами.

К осени 1962 г. напряженность в послевоенной международной системе достигла пика. Мир на самом деле оказался на грани всеобщей ядерной войны.

От «третьей мировой войны» мир удержал только страх перед применением сверхмощного атомного оружия. Карибский кризис стал высшей точкой военно-стратегической нестабильности в международных отношениях всей второй половины XX века.

Конец 1960-х - начало 1970-х годов в целом характеризовались ослаблением международной напряженности на глобальном уровне и на европейском направлении мировой политики. По сути дела, впервые в международных отношениях XX века принцип статус-кво приобрел универсальное признание, несмотря на идеологические разногласия между Востоком и Западом. Эта тенденция получила название разрядки международной напряженности или просто разрядки.

Биполярность Ялтинско-Потсдамской системы обеспечивала ей определенную стабильность. Два полюса, гаранты системы, уравнивали друг друга, поддерживали ее общее равновесие, контролировали союзников, в той или иной степени регулировали возникавшие конфликты. Обе державы при всех глубочайших противоречиях были заинтересованы в сохранении «правил игры», присущих сложившейся системе.

Характерной чертой Ялтинско-Потсдамской системы стало негласное взаимное признание сверхдержавами сфер их влияния. Точнее, речь шла о признании Западом сферы влияния СССР, ибо вне ее в той или иной форме преобладало влияние Запада. Обсуждая с Г. Димитровым в августе 1945 г. решения Потсдамской конференции в отношении Болгарии и Балкан в целом, советский нарком иностранных дел В. Молотов отметил: «В основном эти решения выгодны нам. Фактически признается за нами эта сфера влияния» [1]. Определение границ советской сферы влияния происходило в напряженной борьбе, через ряд внешнеполитических столкновений. Однако после завершения раскола Европы Запад не вмешивался в события в «социалистическом содружестве» даже в период острых политических кризисов (Венгрия - 1956 г., Чехословакия - 1968 г. и др.).

Важную роль в Ялтинско-Потсдамской системе международных отношений играл ядерный фактор. Первыми обладателями ядерного оружия стали США. Советский Союз стал обладателем атомной бомбы в августе 1949 г., объявлено об этом было в сентябре.

Таким образом, США обладали атомной монополией с 1945 по 1949 год. Но даже в этот период американское атомное оружие в сочетании с имевшимися средствами его доставки (стратегическими бомбардировщиками) не создавало реальной возможности для победы США в новой мировой войне. Поэтому и тогда атомная бомба скорее подкрепляла американскую внешнюю политику, делала ее более жесткой и напористой. Вместе с тем сталинское руководство стремилось продемонстрировать отсутствие излишней уступчивости перед американским атомным нажимом, что делало и советскую внешнюю политику менее склонной к компромиссам. Атомное оружие внесло свой вклад в генезис противостояния США и СССР, в формирование биполярной системы. Развернулась гонка стратегических вооружений, ставшая неотъемлемым элементом послевоенного международного порядка.

Положение заметно изменилось после 1949 г., когда и США, и СССР стали обладателями ядерных арсеналов. Существенные новые элементы появились в ситуации с 1957 г., с успешного запуска первого советского искусственного спутника Земли, когда Советский Союз наладил производство межконтинентальных баллистических ракет, способных поражать территорию США. Ядерное оружие стало инструментом «сдерживания». Ни одна из двух сверхдержав не могла пойти на риск широкомасштабного конфликта перед угрозой ответного удара, способного нанести неприемлемый ущерб. СССР и США как бы блокировали друг друга, обе державы стремились не допускать большой войны.

Ядерное оружие внесло качественно новые элементы в международные отношения. Его применение грозило уничтожением громадного числа людей и колоссальными разрушениями. Кроме того, его воздействие на атмосферу и

радиоактивное заражение местности могло произвести губительное воздействие на обширные регионы земного шара и на планету в целом.

Возможность применения ядерного оружия заставило пересмотреть классическую формулу немецкого военного теоретика XIX в. К. Клаузевица: «Война - это продолжение политики другими средствами» [4]. Достижение поставленных политических целей войной оказалось невозможным. Ядерные потенциалы оказывали стабилизирующее воздействие на Ялтинско-Потсдамскую систему международных отношений. Они способствовали предотвращению опасной эскалации конфликтов, ранее зачастую приводивших к войне. Ядерное оружие оказывало отрезвляющее воздействие на политических деятелей разного масштаба и разной степени ответственности. Оно заставило руководителей наиболее могущественных государств соизмерять свои акции с угрозой глобальной катастрофы, которая не пощадила бы никого из живущих на Земле.

При этом стабильность в рамках Ялтинско-Потсдамской системы была неустойчивой, непрочной. Она основывалась на равновесии страха и достигалась через конфликты, кризисы, локальные войны, через разорительную гонку вооружений. В этом состояла несомненная опасность гонки ракетно-ядерных вооружений. И все же Ялтинско-Потсдамская система оказалась более устойчивой, чем Версальско-Вашингтонская, и не породила большую войну.

Состояние конфронтации, в котором постоянно находились США и СССР, НАТО и ОВД вело к тому, что стороны систематически предпринимали враждебные друг другу шаги, но одновременно они следили за тем, чтобы столкновения и периферийные конфликты не создавали угрозы Большой Войны. Обе стороны придерживались концепции ядерно-силового сдерживания и стратегической стабильности на базе «равновесия страха».

Таким образом, Ялтинско-Потсдамская система в целом была системой жёсткого порядка, в главном – эффективной и поэтому – жизнеспособной.

По словам К. Гаджиева, фактором, не позволившим этой системе приобрести долговременную позитивную стабильность, явилось

идеологическое противостояние [2]. Геополитическое соперничество СССР и США было только внешним выражением противоборства различных систем социальных и этических ценностей. С одной стороны - идеалы равенства, социальной справедливости, коллективизма, приоритета нематериальных ценностей; с другой - свободы, конкуренции, индивидуализма, вещного потребления.

Исходя из вышеупомянутого, идеологическая поляризация обуславливала непримиримость сторон, делала невозможным их отказ от стратегической установки на абсолютную победу над носителями антагонистической идеологии, над противоположной общественно-политической системой.

Итог этого глобального противостояния известен. По мнению исследователя А.А. Кокошина, в поражении и распаде СССР главную роль сыграл так называемый человеческий фактор [1]. Авторитетные политологи С.В. Кортунов и А.И. Уткин, проанализировав причины происшедшего, независимо друг от друга пришли к мнению, что переход СССР к открытому обществу и правовому государству мог быть проведён и без распада страны, если бы не целый ряд грубейших просчётов, допущенных правящей элитой позднего Советского Союза [5].

Во внешней политике это выразилось, по оценке американского исследователя Р. Хантера, в стратегическом отступлении СССР с позиций, достигнутых в результате победы во Второй мировой войне и разрушении своих внешних форпостов. Советский Союз, по заявлению Хантера, «сдал все свои международные позиции» [6].

Как следствие, исчезновение с политической карты СССР, одной из двух опор послевоенного мироустройства, повело к крушению всей Ялтинско-Потсдамской системы.

Новая система международных отношений всё ещё находилась в стадии формирования. По С.А. Светличному, затянутость объясняется тем, что была утрачена управляемость мировыми процессами:

1. Страны, бывшие ранее в сфере советского влияния, оказались некоторое время в бесконтрольном состоянии.
2. Страны сферы влияния США, в отсутствие общего врага, стали действовать более самостоятельно.
3. Развилась «фрагментация мира», выразившаяся в активизации сепаратистских движений, этнических и конфессиональных конфликтов; в международных отношениях выросло значение силы [7].

По мнению В.В. Иванова, основной причиной слома Ялтинско-Потсдамской системы международных отношений является распад СССР, так как данная система международных отношений, получила название «биполярной», то есть мир оказался фактически расколотым на два блока, образованных на основе военно-политического превосходства двух сверхдержав - СССР и США над остальными странами, что определялось, прежде всего, наличием ядерного оружия, которое гарантировало многократное взаимное уничтожение [8]. Прекращение существования одной из сверхдержав, в данном случае СССР, послужило причиной слома системы международных отношений, которая была образована после окончания Второй мировой войны.

Что же касается распада СССР, то в данном случае, также, как и в случае с распадом Ялтинско-Потсдамской системы, присутствует многообразие мнений.

В западной политологической литературе нередко можно встретить утверждение, что распад Советского Союза был вызван его поражением в «холодной войне» [7]. Такие взгляды особенно распространены в странах Западной Европы, а больше всего в США, где они пришли на смену первоначальному изумлению, вызванному быстрым крушением коммунистических режимов. В такой системе взглядов главным является желание воспользоваться «плодами победы». Неудивительно, что США и их союзники по НАТО все откровеннее действуют в стиле победителей. В политическом плане такая тенденция чрезвычайно опасна. В научном же плане она малосостоятельна, ибо сводит всю проблему к внешнему фактору.

Большой интерес представляют точки зрения, высказанные на крупной международной конференции "Причины распада Советского Союза и его влияние на Европу", проводившейся в мае 2000 года в Пекине китайской Академией общественных наук. Созыв такой конференции в Китае не был случайным. Китайское руководство, начавшее свою «перестройку» еще в 1979 году и добившееся впечатляющих экономических успехов, было глубоко озадачено социально-политическими потрясениями в Восточной Европе, а потом и в Советском Союзе. Именно тогда китайские ученые приступили к осуществлению «русского проекта» с целью выяснить причины распада СССР и социалистического содружества, а также оценить их воздействие на Европу и мир. Китайские ученые считают, что распад СССР явился трагедией для всего человечества, которое оказалось отброшенным на целую эпоху назад в своем развитии [9]. Причем такая оценка дается не с позиций классического марксизма, а исходя из анализа последствий происшедших перемен. По их мнению, это был крупнейший катаклизм XX века.

Также существует мнение, что распад Союза состоялся вовсе не в декабре 1991-го, а гораздо раньше. Так по словам Сергея Шахрая "Три доктора - причем не хирурга, а патологоанатома - просто собрались у постели покойного, чтобы зафиксировать его смерть. Кто-то должен был это сделать, потому что иначе нельзя было ни получить официальное свидетельство, ни вступить в права наследства" [10]. Причинами разрушения "Союза нерушимого" Сергей Шахрай называет три фактора. Первая "мина замедленного действия", по его словам, десятки лет дремала в той статье советской Конституции, которая давала союзным республикам право на свободный выход из состава СССР. Вторая причина - "информационный вирус" зависти, в полную силу проявивший себя в конце 1980-х - начале 1990-х: в условиях жесточайшего кризиса в Тбилиси и Вильнюсе говорили: "Хватит работать на Москву", на Урале требовали прекратить "кормить" республики Средней Азии, а Москва винила окраины в том, что "все уходит в них, как в черную дыру". Третьей причиной, по Шахраю, стали процессы так называемой автономизации [11]. К началу 1990-х

перестройка выдохлась. Политическое ослабление центра, перетекание власти на "нижние уровни", соперничество Ельцина и Горбачева за политическое лидерство - все это было чревато превращением карты РСФСР в "кусочек сыра" с огромными дырами, потерей 51 процента территории России и почти 20 миллионов ее населения. Пошел трещинами монолит КПСС: последней каплей стал августовский путч 1991 г. С августа по декабрь 1991-го 13 из 15 союзных республик объявили о своей независимости [12].

Ялтинско-потсдамский порядок, в основе которого лежали регулируемое противостояние СССР и США, стал разрушаться. Обе державы - по противоположным причинам - перешли к его ревизии. В повестке дня возник вопрос согласованного реформирования ялтинско-потсдамского порядка, участники которого, однако, уже не были равны между собой по мощи и влиянию.

Российская Федерация, ставшая государством-преемником и правопродолжателем СССР, не могла выполнять присущие Советскому Союзу функции одной из опор биполярности, потому что не обладала для этого необходимыми ресурсами.

В международных отношениях начали развиваться тенденции к унификации и сближению бывших социалистических и капиталистических стран, а международная система в целом стала развивать в себе черты «глобального общества» [13]. Это процесс был сопряжен с новыми острыми проблемами и противоречиями.

Л.Е. Гринин рассматривает ситуацию в мире через 20 лет после крушения СССР и Ялтинско-Потсдамской системы и считает, что нет оснований считать, что прежний уровень управляемости мировыми процессами восстановлен. И скорее всего, в обозримой перспективе «процессы мирового развития будут оставаться по их природе и протеканию преимущественно стихийными» [14].

Сегодня на формирование новой системы международных отношений, по Л.Е. Гринину, оказывают влияние многие факторы.

Во-первых, глобализация. Она выражается в интернационализации экономики, расширении потоков информации, капиталов, самих людей по всему миру при всё более прозрачных границах. В результате глобализации мир становится всё более целостным и взаимозависимым. Любые более-менее заметные сдвиги в одной части мира имеют отзвук в других его частях. Однако глобализация - противоречивый процесс, имеющий и негативные последствия, стимулирующие государства к принятию изоляционистских мер.

Во-вторых, нарастание глобальных проблем, решение которых требует объединённых усилий мирового сообщества. В частности, сегодня всё большее значение для человечества приобретают проблемы, связанные с аномалиями климата на планете.

В-третьих, подъём и возрастание роли в международной жизни новых держав мирового уровня, прежде всего Китая, Индии и так называемых региональных держав, таких как Бразилия, Индонезия, Иран, Южная Африка и некоторых других. Новая система международных отношений, её параметры не могут теперь зависеть только от атлантических держав. Это, в частности, влияет и на временные рамки формирования новой системы международных отношений.

В-четвёртых, углубление социального неравенства в мировом сообществе, усиление разделения глобального социума на мир богатства и стабильности («золотой миллиард») и мир бедности, нестабильности, конфликтов. Между этими мировыми полюсами, или, как принято говорить - «Севером» и «Югом», нарастает противостояние. Это подпитывает радикальные движения, является одним из источников международного терроризма. «Юг» хочет восстановления справедливости и ради неё обездоленные массы могут поддержать любого тирана [15].

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что в целом в мировом развитии противостоят две тенденции: одна – к интеграции и универсализации мира, нарастанию международного сотрудничества и вторая – к дезинтеграции и распаду мира на несколько противостоящих региональных

политических или даже военно-политических объединений на основе общности экономических интересов, отстаивания права своих народов на развитие и процветание.

Всё это заставляет серьёзно отнестись к прогнозу английского исследователя Кена Буса: «Новый век, ... возможно, будет больше похож на пёстрое и беспокойное средневековье, чем на статичный двадцатый век, но учтёт уроки, извлечённые из того и другого» [16].

1.2. Геополитические угрозы современной России

Произошедшие после распада СССР перемены в мире существенно отразились на внутреннем положении России. В условиях новой геополитической ситуации перед Россией возникли новые проблемы, связанные с необходимостью решать множество актуальных и неотложных задач, имеющих геополитический, геостратегический и геоэкономический характер.

Одна из ключевых проблем, стоящих перед Россией – это необходимость сохранения единства самой Российской Федерации, устранение угрозы разрушения российского пространства. Особого внимания в этом отношении заслуживает Северный Кавказ, который в последнее десятилетие превратился в зону риска, а также другие регионы России.

По мнению О.Е. Афанасьева, в этой ситуации «особую опасность представляет усиление давления соседних стран, претендующих на части российского государства. Неоспоримым является тот факт, что при любых тенденциях развития геополитической ситуации макрорегионы - Сибирь и Дальний Восток - с их богатейшими природными ресурсами всегда будут играть для России важнейшую роль» [17]. Однако проблема состоит в освоении этих регионов, ресурсы которых некому перерабатывать, так как в Сибири и на Дальнем Востоке должно жить и работать как минимум 300 миллионов

человек, а не 30, как в настоящее время. В этих условиях особую угрозу территориальному единству России представляет демографическая экспансия Китая, Северной Кореи, Вьетнама и других стран Восточной и Юго-Восточной Азии.

В трудах О.Б. Ачасова особое стратегическое значение имеют Кольский и Камчатский полуострова – единственные территории России, имеющие выход к открытым пространствам Мирового океана. Здесь базируются Северный и Тихоокеанские флоты РФ [12].

Кроме того, сейчас перед российской геополитикой стоит и другая проблема - Россия и Запад. Вопрос безопасности России на Западе сводится сегодня к её отношениям с НАТО. Этот военный блок имеет большие преимущества перед Россией и в обычных вооружениях, и в стратегических. Опасность для России представляет продвижение НАТО на Восток и вступление в эту военно-политическую организацию новых членов из числа стран бывшего социалистического лагеря, граничащих непосредственно с Россией. В этих условиях наша политика должна быть направлена, прежде всего, на получение возможности влиять на механизм принятия решений НАТО, на блокирование неприемлемых для России решений этой военной организации путём создания стратегических противовесов, создания союзов и блоков типа ШОС, ОДКБ.

Что касается российско-американских отношений в обозримом будущем – таковые будут сохранять одно из приоритетных мест в нашей внешней политике. В.Г. Барановский пишет, что «это связано не только с вопросами двустороннего взаимодействия как экономического (торговля, инвестиции, обмен технологиями), так и военного (поддержание паритета ядерных вооружений) характера, но и со стремлением США придать системе международных отношений однополярный характер, играть доминирующую роль в решении глобальных и региональных проблем» [7]. Соединенные Штаты занимают доминирующие позиции в ключевых международных финансовых и экономических организациях - "Большой восьмерке", Организации

экономического сотрудничества и развития, Международном валютном фонде, Всемирном банке, Всемирной торговой организации.

У Америки больше нет равного по силе геополитического соперника. И всё же Россия остаётся единственной страной, без согласия которой США не могут бесконтрольно диктовать свою волю всему миру.

В результате этого, постоянно сохраняется угроза возникновения кризиса в российско-американских отношениях. Роль единственной сверхдержавы требует такой концентрации ресурсов и политической воли, которой Соединенные Штаты не обладают. Сейчас многое зависит от реалистичности политики США. Если США изберут курс на приспособление к реалиям многополярного мира, то в этой системе международных отношений Россия - важный партнер Соединенных Штатов. Это позволяет надеяться, что удастся не допустить разрастания расхождений и возврата к конфронтации, а, в конечном счете, обеспечить позитивное взаимодействие на основе национальных интересов обеих держав.

Исходя из вышеупомянутого, актуальнейшей задачей отечественной науки и практики является разработка концепции военной политики и стратегии Российской Федерации, соответствующих вызовам XXI века.

Если говорить о военной политике, то вышеупомянутая обычно определяется как деятельность специальных общественных институтов в направлении достижения основополагающих государственных интересов. В содержательном плане эта политика представляет единство двух сторон — внутренней и внешней. Внутренняя сторона военной политики включает круг проблем, относящихся к подготовке средств для ведения вооруженной борьбы в интересах разрешения межклассовых, межнациональных и других противоречий внутри страны [9].

Внешняя политика охватывает круг проблем, связанных с использованием военной силы в политических целях во взаимоотношениях с другими государствами, а также для содействия или противодействия некоторым социальным силам внутри других государств.

На данный момент В.Э. Березко говорит о том, что Российская Федерация ставит перед собой некоторые внешнеполитические задачи, такие как:

1. Органическое включение России в Евразийское экономическое пространство: на Востоке - расширение сотрудничества и интеграции в рамках ШОС (Шанхайской организации сотрудничества) и ОДКБ (Организация Договора Коллективной Безопасности); на Западе – всестороннее развитие внешнеэкономических связей с Европейским Союзом и более активное включение в общеевропейское международное разделение труда с обязательным преодолением «синдрома сырьевого придатка» и ориентация на экспорт высококачественной отечественной продукции и высоких технологий.
2. Укрепление геоэкономических позиций России по всей пограничной дуге нестабильности.
3. Реализация функций форпоста, противостоящего внешним угрозам (терроризму и шовинистическому национализму).
4. Отстаивание государственных интересов России в сопредельных с Кавказом регионах мира: в Закавказье, на Среднем и Ближнем Востоке.
5. Урегулирование режима пользования рыбными запасами Каспийского моря странами Прикаспия, а также политико-правовое разрешение приграничных противоречий между странами Дальневосточного региона и преодоление широкомасштабного браконьерства, наносящего серьезный ущерб экономике России и порождающего угрозу безопасности в акватории Российских территориальных вод морей Тихоокеанского бассейна.
6. Укрепление сотрудничества стран Черноморского бассейна.
7. Разработка серьезных мер по регулированию неконтролируемых в настоящее время миграционных потоков, обеспечивающих демографическую экспансию стран – соседей в Россию.
8. Оптимизация схем прокладки транзитно-магистральных межнациональных трубопроводов и транспортных коридоров.
9. Нейтрализация религиозно-экстремистского вектора усиливающегося влияния исламского фактора на всей территории России [18].

Также, среди геополитических задач внутренней политики РФ стоит выделить отдельно:

1. Геоэкономическую стабилизацию всех регионов России и обеспечение условий их бездотационного социально-экономического роста.

2. Преодоление конфликтных ситуаций, возникающих на почве межнациональных, конфессиональных, межэтнических разногласий на территории РФ.

3. Урегулирование проблем беженцев из зон конфликтов и обустройство их в местах поселения.

4. Предотвращение техногенно-природных катастроф.

5. Обеспечение защиты населения России (особенно конфликтогенных регионов) от угрозы террористических актов [18].

Таким образом, на данный момент Россия предстает в мировом свете вполне неопределенно: не обреченной на поражение или наоборот – на полный успех. В настоящее время, по мнению Т.Д. Валовой, Россия демонстрирует отрицательную геополитическую динамику [19]. Однако, при условии разработки грамотной концепции геополитической безопасности Российского государства и проведении рациональной и последовательной политики государственной власти в этой сфере, для России вполне реальна позитивная геополитическая динамика.

2. Международно-правовые последствия национальных движений за независимость республик СССР

2.1. Проблемы образования Союза Независимых Государств (СНГ)

Период перестройки в СССР стал временем усиления межнациональных конфликтов, которые долгое время скрыто тлели в советском обществе. С началом демократизации государственного управления руководство КПСС уже не могло игнорировать столкновения на национальной почве. В декабре 1986 г. произошли протесты студентов в Алма-Ате в связи с назначением первым секретарём компартии Казахстана русского Г.В. Колбина вместо казаха Д.А. Кунаева. Протестующие требовали назначить на пост руководителя казахстанской компартии представителя коренного населения. Протесты вылились в массовые беспорядки и погромы. Волнения были подавлены с использованием вооружённых сил, а вся ответственность за произошедшее была возложена на проявления «казахского национализма» [4].

В 1987 г. движения на национальной почве стали принимать всё более организованный характер. Так, появилось массовое движение крымских татар за восстановление автономии в Крыму. В 1988 г. национальные движения начались на территории Кавказа и Закавказья. Самым активным стало движение армянского населения Нагорного Карабаха за объединение с Арменией. Азербайджан выступал против передачи этой территории в состав Армянской ССР. Азербайджанцы стали покидать армянские территории, а армяне — Азербайджан. Конфликт армян и азербайджанцев вылился в погромы. В феврале 1988 г. произошёл крупный армянский погром в азербайджанском городе Сумгаит, который сопровождался массовыми грабежами и убийством армянского населения. Руководство СССР оказалось бессильно остановить конфликт. В январе 1990 г. начались погромы армян в Баку. Союзное руководство распорядилось ввести в город войска для

подавления беспорядков. По официальным данным в результате погромов погибли 83 человека, по неофициальным — не менее 300 человек.

В июне 1989 г. произошёл кровавый конфликт между узбеками и турками-месхетинцами в Фергане (Узбекистан), который также окончился человеческим жертвами. В результате погромов погибло 103 человека. По настоянию турок-месхетинцев было организовано их временное переселение из Ферганской области в регионы РСФСР.

В мае — июне 1990 г. вспыхнул конфликт между узбеками и киргизами в Ошской области Киргизской ССР. Его причинами стали требования киргизских семей о предоставлении им земель колхозов, в которых работали этнические узбеки, а также массовые антиузбекские настроения среди киргизского населения. Произошли столкновения между узбекскими и киргизскими жителями г. Ош, приведший к многочисленным жертвам [6].

В связи с ослаблением власти союзного руководства и началом демократизации массовые движения охватили территории государств Прибалтики. На территории Латвийской, Литовской и Эстонской союзных республик возникли народные фронты, представители которых критиковали включение стран Прибалтики в состав СССР в 1940 г. и выступали за обновление политического курса в государстве. Самым крупным и влиятельным стало движение «Саюдис» в Литовской ССР. Первоначально движение выступало в поддержку перестройки и демократизации в СССР. Впоследствии его руководители стали призывать к восстановлению независимости Литвы и её выходу из состава Советского Союза.

Народные фронты — политические движения, возникшие в 1988 г. в прибалтийских советских республиках в поддержку перестройки и с целью восстановления независимости Литвы, Латвии и Эстонии [2].

В 1989 г. в Грузии также стало нарастать движение за выход республики из Советского Союза. Участники движения называли незаконным установление в Грузии советской власти в 1921 г. 9 апреля была организована антиправительственная демонстрация в Тбилиси. Для её разгона была

применена военная сила. Власти Грузинской ССР, однако, сочувственно относились к подобным протестам. 9 марта 1990 г. Верховный Совет Грузии осудил вхождение Грузии в состав СССР, назвав события 1921 г. «оккупацией».

«Парад суверенитетов»

Первый шаг к выходу из состава СССР сделали прибалтийские республики. В ноябре 1988 г. Верховный Совет Эстонской ССР принял декларацию о суверенитете и дополнения к конституции республики, которые позволяли приостанавливать действие союзных законов на территории Эстонии. В мае и июне 1989 г. подобные декларации приняли Латвия и Литва. Так начался процесс, названный «парадом суверенитетов». В ходе выборов в Литве в 1990 г. большинство мест в литовском парламенте получил «Саюдис». 11 марта 1990 г. Литва провозгласила независимость. Движение в сторону независимости от СССР начала Эстония. Советское руководство выступило против действий литовских властей. Горбачёв и председатель Верховного Совета Литвы договорились начать переговоры о приостановлении выхода республики из СССР.

«Парад суверенитетов» — конфликт между союзным центром и руководством союзных республик, в ходе которого в республиках принимались законы о верховенстве республиканских законов над союзными [10].

В РСФСР также происходили процессы, изменявшие порядок управления на её территории. В марте 1990 г. состоялись первые выборы народных депутатов на I Съезд народных депутатов РСФСР. На выборах значительную поддержку избирателей получил блок «Демократическая Россия», учредителями которого стали Б.Н. Ельцин, Г.Х. Попов, А.А. Собчак.

В мае 1990 г. начал работу I Съезд народных депутатов РСФСР. На повестке дня стояли вопросы о выборах Совета народных депутатов РСФСР и принятие Декларации о государственном суверенитете РСФСР. Декларация была принята 12 июня 1990 г. подавляющим большинством голосов депутатов. Она провозглашала верховенство Конституции РСФСР и её законов на всей территории РСФСР и позволяла приостанавливать действие актов СССР,

вступавших в противоречие с суверенными правами РСФСР. Таким образом решения высших органов власти СССР могли быть проведены в жизнь на территории РСФСР только после утверждения их российскими органами власти.

На съезде с небольшим перевесом председателем Верховного Совета РСФСР был избран Ельцин. Его избрание не было поддержано Горбачёвым. Власть в России постепенно уходила из рук представителей компартии, переживавшей серьёзный кризис [20]. На XXVIII съезде КПСС в июле 1990 г. из её состава вышли сторонники радикальных демократических перемен, среди которых был и Ельцин. Он с трибуны партийного съезда объявил о выходе из КПСС и покинул зал заседаний. В целом за период перестройки из компартии вышло несколько миллионов человек.

Вслед за РСФСР декларации о суверенитете приняли Узбекистан, Молдова, Украина и Белоруссия. О своём суверенитете объявляли также республики, входившие в состав других республик. Так, декларации о суверенитете приняли Карелия, Татарстан, Башкортостан, Абхазия. Ельцин в одном из выступлений предложил российским автономиям взять «столько суверенитета, сколько сможете проглотить». Таким образом, российское руководство поощряло расширение прав местных властей.

На II Съезде народных депутатов РСФСР, который состоялся в декабре 1990 г., обсуждался вопрос о правовом статусе России в составе СССР. Депутаты Съезда высказались за сохранение СССР, только в виде обновлённого союза. Для создания такого союза предполагалось разработать Союзный договор, который должны были подписать представители всех республик СССР и автономий в составе РСФСР. Принятый на Съезде закон об изменениях и дополнениях к Конституции РСФСР укрепил суверенитет России [18].

Распад СССР ускорился вследствие непродуманных действий советского руководства. В январе 1991 г. Горбачёв обратился к Верховному Совету Литвы с требованием восстановить на территории республики действие Конституции

СССР. На территорию Литвы были введены советские войска, которые захватили ряд правительственных зданий. 11 января 1991 г. было объявлено о создании в Литве Комитета национального спасения, который взял на себя всю полноту власти. В ночь на 13 января советские войска заняли телецентр в Вильнюсе. В ходе столкновений между войсками и сторонниками независимости Литвы применялось огнестрельное оружие, были человеческие жертвы. В городе протестующие против действий советских войск стали строить баррикады. Похожие события произошли в столице Латвийской ССР — Риге. Там подразделение рижского ОМОНа, которое подчинялось МВД СССР, захватило здание МВД республики. Применение насилия в Литве было осуждено Верховными Советами РСФСР, Молдавии, Украины, Белоруссии и Казахстана. Советское руководство отмежевалось от этих событий. Виновниками применения вооружённой силы были объявлены начальник Вильнюсского гарнизона и командир Рижского ОМОНа.

События в Вильнюсе и Риге вызвали резкую критику действий Горбачёва со стороны демократической оппозиции. В знак протеста против курса правительства выступили такие сподвижники Горбачёва, как А.Н. Яковлев, Л.И. Абалкин и Е.М. Примаков. На состоявшемся 9 февраля в Литве референдуме более 90% жителей республики высказались за её независимость.

Советское руководство поставило цель выяснить мнение жителей страны о дальнейшем пути развития государства. 17 марта 1991 г. состоялся первый в истории СССР референдум, на котором 76% принявших участие в голосовании высказались за сохранение СССР в виде обновлённого Союза. Референдум не проводился в ставших независимыми государствах Прибалтики, а также на территории Молдовы, Грузии и Армении. Жители РСФСР также поддержали идею об утверждении поста президента РСФСР.

Агитационный плакат против сохранения СССР и за введение поста президента РСФСР, 1991 г.

В марте — апреле 1991 г. состоялся III Съезд народных депутатов РСФСР. Съезд расширил полномочия Ельцина как председателя Верховного

Совета РСФСР и постановил провести всенародные выборы президента России в июне 1991 г. В апреле 1991 г. начались прямые переговоры президента СССР с руководством республик о заключении нового Союзного договора. Эти переговоры стартовали в подмосковной резиденции Горбачёва в Ново-Огарёво после подписания представителями девяти союзных республик заявления о безотлагательных мерах по стабилизации обстановки в стране и преодолению кризиса. Заявление было также подписано президентом СССР М. С. Горбачёвым. В заявлении говорилось о необходимости разработать новый Союзный договор и принять новую Конституцию обновлённого Союза. Начался так называемый новоогарёвский процесс, в ходе которого был подготовлен проект Союзного договора.

Новоогарёвский процесс — процесс составления нового союзного договора между отдельными республиками СССР, начавшийся в апреле 1991 г. [21].

12 июня 1991 г. состоялись первые в истории России выборы президента. На них уверенную победу одержал Б.Н. Ельцин. Одновременно с президентскими выборами в Ленинграде и Москве состоялись выборы мэров. Ими стали демократы А.А. Собчак и Г.Х. Попов. Тогда же в Ленинграде состоялся референдум о возвращении городу названия Санкт-Петербург. Большинство жителей города поддержало это предложение.

Вступив на пост президента, Ельцин начал активную борьбу с деятельностью КПСС. Он подписал указ о запрете политических партий и массовых движений в государственных учреждениях РСФСР. Указ Ельцина подорвал позиции КПСС на территории России.

Путч ГКЧП и ускорение распада СССР.

К августу 1991 г. завершилось составление нового Союзного договора, который должна была подписать часть республик СССР. Это планировалось осуществить 20 августа. Однако данному событию так и не суждено было сбыться. 19 августа 1991 г. группа членов Политбюро и видных государственных деятелей попыталась осуществить государственный

переворот с целью остановить распад СССР и изменить курс страны. Был создан так называемый Государственный комитет по чрезвычайному положению (ГКЧП), который объявил об отстранении Горбачёва от власти «по состоянию здоровья». Возглавил ГКЧП вице-президент СССР Г.И. Янаев. В состав комитета также вошли премьер-министр СССР В.С. Павлов, министр обороны Д.Т. Язов, министр внутренних дел Б.К. Пуго, председатель КГБ В.А. Крючков и некоторые другие видные государственные деятели.

События, развернувшиеся в Москве 19–21 августа 1991 г., были названы августовским путчем. ГКЧП издал «Заявление советского руководства», которое 19 августа 1991 г. было передано по телевидению. Согласно заявлению, в отдельных местностях СССР вводилось чрезвычайное положение. Вся власть в СССР переходила в руки ГКЧП до завершения действия чрезвычайного положения. По распоряжению ГКЧП, в Москву были введены войска и бронетехника. ГКЧП объявил о приостановке деятельности оппозиционных партий и СМИ, запретил в столице митинги и демонстрации.

Государственный комитет по чрезвычайному положению (ГКЧП) — самопровозглашённый орган государственной власти в СССР, существовавший с 18 по 21 августа 1991 г., который пытался осуществить государственный переворот путём отстранения от власти президента СССР М. С. Горбачёва.

Руководство РСФСР в лице Ельцина отказалось выполнять решения ГКЧП. К зданию Верховного Совета РСФСР (Белый дом) стали стягиваться москвичи, опасавшиеся разгона российского парламента. Ельцин выступил перед собравшимися демонстрантами, взобравшись на один из танков, введённых в столицу по приказу ГКЧП. Президент РСФСР назвал действия ГКЧП антиконституционным переворотом и все распоряжения этого комитета объявил незаконными [22]. Ельцина поддержали исполняющий обязанности председателя Верховного Совета РСФСР Р. И. Хасбулатов и председатель правительства РСФСР И. С. Силаев. Около здания Верховного Совета начали возводить баррикады. Жители столицы были готовы защищать органы власти России. ГКЧП так и не решился штурмовать здание Верховного Совета, около

которого находились протестующие. В ночь на 21 августа колонна бронетехники столкнулась с защитниками Белого дома на Садовом кольце, в ходе чего погибли трое демонстрантов. Первые жертвы повлияли на позицию лидеров ГКЧП, и они решили начать вывод войск из Москвы.

ГКЧП потерпел поражение. 22 августа 1991 г. Верховный Совет РСФСР прислал к Горбачёву делегацию с целью привезти президента СССР в Москву. В столице тысячи демонстрантов вывешивали бело-сине-красные флаги новой России. На Лубянской площади был демонтирован памятник Ф.Э. Дзержинскому, бывший для многих людей символом советского прошлого.

Члены ГКЧП были арестованы. 23 августа 1991 г. Ельцин подписал указ о приостановлении деятельности КПСС на территории РСФСР, поскольку её руководство поддержало попытку государственного переворота. Горбачёв призвал партию самораспуститься. 9 ноября 1991 г. Ельцин издал указ о запрете деятельности КПСС на территории России.

Путч ГКЧП ускорил распад СССР. Представители 10 союзных республик объявили о приостановке действия Конституции СССР на их территориях. Российское руководство признало полную независимость Литвы, Латвии и Эстонии. На V Съезде народных депутатов РСФСР (сентябрь 1991 г.) было объявлено о прекращении деятельности Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. Попытки возобновить новоогарёвский процесс не имели успеха и блокировались руководством РСФСР.

1 декабря 1991 г. на территории Украины состоялся референдум о независимости. Большинство участников референдума высказалось за независимость. Идея создания нового Союза была окончательно отброшена. 8 декабря 1991 г. в Беловежской пуще (Белоруссия) руководители трёх республик: России — Б.Н. Ельцин, Украины — Л.М. Кравчук и Белоруссии — С.С. Шушкевич подписали Беловежские соглашения, в которых говорилось о ликвидации СССР и создании Содружества независимых государств (СНГ).

Содружество независимых государств (СНГ) — международная организация, включающая в себе отдельные республики бывшего СССР, целью

которой является установление сотрудничества между государствами на постсоветском пространстве [7].

Верховный Совет РСФСР ратифицировал эти соглашения. К договору о создании СНГ 21 декабря присоединились Молдова, Азербайджан, Армения, Казахстан, Кыргызстан, Туркмения, Таджикистан и Узбекистан. Прибалтийские республики и Грузия в состав СНГ войти отказались. 25 декабря 1991 г. М. С. Горбачёв сложил свои обязанности президента СССР. Государства, которое он возглавлял, больше не существовало. РСФСР была переименована в Российскую Федерацию, а над Кремлём поднят трёхцветный российский флаг. Россия вступила в новый период своей истории.

2.2. «Горячие точки» на территории бывшего СССР

Распад СССР, который был основан когда-то на соглашении политиков республик, стал спусковым крючком к послаблениям населения и стал решающим фактором в сепаратизме государственных границ России, а именно: Приднестровью, Крыма, Абхазии, Южной Осетии, Нагорного Карабаха, Таджикистана, Чечни [23]. Если учитывать тот факт, что все эти конфликты отличны друг от друга на корневом уровне, однако, есть черты, которые их объединяют. Ниже мы рассмотрим их подробнее.

Данные конфликты похожи, во-первых, по характеру несогласий этносов, а именно: дискриминация этнического, лингвистического и религиозного признаков, которые власть не смогла решить без противостояний и войн.

Во-вторых, схожесть заключается в политических требованиях, которые были выдвинуты режимами оппозиции, связанными, в свою очередь, с самоопределением этнических групп.

В-третьих, схожесть мы можем увидеть и в позициях различных сторон, а именно: в стремлении к самоорганизации у одних и стремлении к ценности территорий у других.

В-четвертых, в наличии интересов экономики тоже есть схожие черты. Это заключается в транспортных магистралях, промышленном и сельскохозяйственном производстве и другом.

В-пятых, время, в которое и возникали все эти конфликты. Здесь можно упомянуть то, что условия для создания данных конфликтов копились и созревали долгое время, но все они случились в постсоветском пространстве и времени и имеют связь с тем, что ослабла централизация государства, сама государственность и центробежные тенденции усилились [6].

Если говорить о стадии регулирования столкновений, то здесь следовало бы сказать о том, что все эти конфликты по факту являются не до конца регулируемые, решенными, по той причине, что до сих пор остаются и имеют место быть непризнанные миром государства [24]. Таким образом, можно говорить о том, что государственность этих стран не определена и по сей день, и националистические настроения у людей присутствуют, а значит, что они могут быть использована разными политическими силами с разными политическими целями.

И, в завершение сравнительной характеристики, следует сказать о международном характере всех вышеупомянутых конфликтов. Наравне с основными участниками конфликта, в их ситуации напрямую или косвенно участвовали или участвуют до сих пор другие крупные страны, имеющие значение в мировом устройстве, такие как Россия и США, а также международные организации, такие как ЕС и ООН и страны, лидирующие по регионам, такие как Турция и Румыния, а также страны, находящиеся в постсоветском пространстве, а именно Украина, Узбекистан и Грузия [25].

Кроме всего прочего, Россия принимает в первую очередь свою проблему самоопределения в качестве целостной территориальной страны и не принимает ничью сторону в конфликтах других стран, а предпочитает помогать им в регулировании их механизмов.

Здесь также есть исключения, а именно Абхазия и Южная Осетия, которые являются признанными государствами для России и стали

самостоятельными благодаря тому, что Россия вмешалась в суть военных конфликтов с Грузией [26]. С помощью документальных доказательств наличия геноцида Грузинского народа против абхазов и осетинов, Россия закономерно приняла государственность этих стран, так как по норме национальных прав, каждый этнос обладает собственным самоопределением, если происходит насильственное освобождение или геноцид [13].

Рассмотрим более подробно конфликты, которые находились в стадии вооруженных противодействий (таблица 1).

Территория военных действий	Конфликтующие стороны	Предмет конфликта	Причины спора
Южная Осетия	Южная Осетия – Грузия	Самоопределение Южной Осетии	этнические, политические, экономические
Абхазия	Абхазия – Грузия	Самоопределение Абхазии	этнические, политические, экономические
Приднестровье	Молдова – Приднестровская Молдавская Республика	Самоопределение Приднестровья	этнические, политические, экономические
Нагорный Карабах	Нагорно-Карабахская Республика (Республика Арцах), Армения – Азербайджан	Самоопределение Нагорного Карабаха	этнические, политические, территориальные
Таджикистан	Официальные власти – Объединенная таджикская оппозиция	Гражданская война	этнические, политические
Чечня (Россия)	Официальные власти России – Чеченская Республика Ичкерия	Самоопределение Чечни	экономические, социальные, политические

Нагорный Карабах. История Нагорного Карабаха тесно связана с историей Армении. Поэтому его население всегда было представлено

преимущественно армянами с соответствующей им религией (христианством) и ментальностью (1926 г. – 95%, 1979 г. – 76% всего населения). Однако в рамках СССР данной территории пришлось развиваться не в составе Армянской ССР, что было бы естественно, а в составе Азербайджанской ССР [27]. Это обстоятельство традиционно вызывало недовольство карабахских армян. Острота проблемы была снята после придания в 1923 году Нагорному Карабаху официального статуса автономной области. Первоначально это была Автономная область Нагорного Карабаха (АОНК), а затем Нагорно-Карабахская Автономная область (НКАО) [28]. На первый взгляд, это должно было привести к устранению этнической дискриминации армян со стороны Азербайджана, так как предполагалась гарантия образования, книгоиздательства, делопроизводства, судопроизводства на армянском языке. Однако в реальности, улучшение ситуации не произошло, что было связано с несколькими аспектами.

Во-первых, границы НКАО не совпадали с этническими границами проживания армян. В её состав не вошли Шаумяновский и Ханларский районы Азербайджана, заселённые преимущественно армянами [2]. Более того, часть территории НКАО, соединяющей её с Арменией была отторгнута и передана Азербайджану (Лачинский район Азербайджана или с 1992 года Кашатагский район Нагорно-Карабахской республики). В результате возник ряд территориальных претензий.

Во-вторых, правительство Азербайджана проводило ассимиляционную политику, направленную на вытеснение армян из НКАО, замещая его азербайджанцами [29]. Социально-экономическое развитие, данное области было крайне низкое и область была отсталой и аграрной. Ограничение по трудоустройству и дискриминирование армян по поводу получения работы приводила к их переселению, и в то же самое время руководители Азербайджана поощряли переезд эмигрантов к себе [11]. При этом всем имело место разрушение культурных прав армян, а именно запрещалось преподавания

их истории в школах, таким образом, культурная связь Нагорного Карабаха и Армении была практически полностью уничтожена и прекращена.

По этой самой вышеупомянутой причине статус Нагорного Карабаха всегда оставался темой для вопросов и обсуждений для местного населения, и даже элитные слои национального населения много раз пытались обратить внимание руководства и власти к решению данной проблемы. В конечном итоге, был проведен референдум в 1988 году, который выявил желание Нагорного Карабаха перейти в состав Армении из состава Азербайджана раз и навсегда [30].

Власти Азербайджана были резко против данного решения, а власти Армении, безусловно, выступили за данное развитие событий. Это происшествие можно считать началом формирования военного конфликта, а после раскола Советского Союза ситуация еще больше ухудшилась. Как итог вооруженного конфликта можно считать соглашение о перемирии между противоборствующими сторонами [31].

Абхазия. Для того, чтобы понимать причины, которые послужили поводом для военного конфликта между Грузией и Абхазией, необходимо иметь в виду несколько следующих факторов, а именно:

Во-первых, древнюю и разную историю государств, которым соответствуют различные способы и виды вхождения в состав России.

Во-вторых, это этнос Абхазии. На момент вхождения в состав России территория была практически однонациональной. В 1887 году (первый учёт населения Абхазии в составе России) более 85% населения здесь составляли абхазы, 6% - грузины, 3% - греки, русские и армяне по 2% [32]. Это обстоятельство при установлении советской власти в регионе привело к формированию Советской Социалистической Республики Абхазии, которая просуществовала с 1921 по 1931 годы (изначально как самостоятельное государство, а затем на основе союзного договора в составе Грузинской ССР).

Однако учитывая малую численность населения в Абхазии в целом и, постоянно уменьшающуюся долю абхазского населения и увеличивающуюся

долю грузинского населения (весь период существования советской власти в Абхазии доля грузин была значительно выше доли абхазов), в 1931 году статус территории был изменён. Она стала автономной республикой (Абхазская АССР) в составе Грузинской ССР. С распадом СССР статус автономной республики был отменён руководством Грузии в 1992 году (а рамках отмены советской конституции и восстановления конституции Грузинской демократической республики 1921 года) [16].

Это лишало абхазское население традиционных культурных прав (образования, книгоиздательства, делопроизводства, судопроизводства на родном языке). Поэтому вызвало неприятие в Абхазии и привело руководство республики к решению о восстановлении действия Конституции Советской Социалистической Республики Абхазии 1925 года, согласно которой Абхазия является суверенным государством.

Стоит отметить, что на этот момент в результате политики «грузинизации» Абхазии, доля абхазов в населении территории составляла всего 18%, в то время как доля грузин около 46%. В разразившемся конфликте между руководством Грузии и Абхазии, сопровождающемся военными действиями, каждая из сторон преследовала свою цель.

Абхазия стремилась вернуть себе независимость на основе «исторического права», Грузия сохранить территориальную целостность. В результате конфликта, этнический состав населения Абхазии был восстановлен. В 2011 году абхазы составили 51 % всего населения, грузины - 19 %, армяне — 17 %, русские — 9 %, греки — 0,6 % (практически как в 1897 году, когда была проведена первая перепись населения в Российской империи) [3].

В-третьих, нельзя не учитывать экономические факторы, влияющие на развитие конфликта: выход к Чёрному морю с соответствующей рекреационной и портовой инфраструктурой; транспортные магистрали (Транскавказская железнодорожная магистраль), связывающие Россию, Грузию, Армению. Именно необходимость охраны железной дороги послужила официальным поводом для вторжения войск Грузии на территорию Абхазии в 1992 году.

Южная Осетия. Конфликт между руководством Южной Осетии и Грузии на первый взгляд может показаться очень похожим на Абхазо-Грузинский конфликт, так как развивался и завершился практически одновременно с ним признанием Россией независимости Южной Осетии и Абхазии. Да и этнические причины, лежащие в их основе, то же делают их похожими. Однако различия между ними всё же есть.

Так, в отличие от Абхазии и Грузии, которые входили в состав Российской империи в разное время и по разным причинам, как самостоятельные государства, Южная Осетия вошла в состав Российской империи уже, будучи частью Грузии (Картл – Кахетинское царство) в 1783 году (компактное проживание осетин на традиционных грузинских землях фиксируется историками с XVII века и связывается с официальной политикой грузинских царей по заселению опустевших в результате войн земель) [12].

При этом включение Южной Осетии в административно-территориальную систему Российской империи не сопровождалось признанием её зависимости от Грузии. По распоряжению императора южные осетины были переведены в разряд государственных крестьян и исключены из системы феодальной зависимости, а значит, и политического контроля со стороны грузинского дворянства, получив особый социально-экономический статус. Это был некий прообраз будущей политической автономии Южной Осетии, обусловленный её исторически сложившимся особым положением в Закавказье.

Этническая составляющая данного конфликта также несколько отличается от Абхазо – Грузинского конфликта. В первую очередь, тем, что соотношение осетин и грузин в течение всего периода существования советской власти, оставалось неизменным – осетины всегда доминировали: 69% (1926 год), 68% (1939 год), 66% (1959, 1970, 1979, 1989 годы). При этом доля грузинского населения то же оставалась стабильной (27 – 29%) [6]. Поэтому статус автономной области в составе Грузинской ССР (а затем Грузии), которым Южная Осетия обладала в 1921 – 1991 годах был

естественным и хорошо отражал реально существующий этнический состав населения на данной территории. С отменой этого статуса руководством Грузии, территория Южной Осетии была разделена между несколькими административными районами: Ахалгорским, Горийским, Джавским, Карельским, Онским и Сачхерским.

Столь явная этническая дискриминация лишала осетин традиционных культурных прав (образования, книгоиздательства, делопроизводства, судопроизводства на родном языке), открыто декларировала ассимиляционную национальную политику Грузии и сопровождалась военными действиями. Стремление сохранить свою этническую и, напрямую связанную с ней территориальную идентичность, привело осетин к сепаратизму.

Как и в большинстве конфликтов постсоветского пространства нельзя забывать и об экономических причинах – стремление контролировать Военно-грузинскую дорогу, соединяющую Россию, Грузию и Армению.

Итог конфликта: фактический выход Южной Осетии из состава Грузии (при активной поддержке России на последних этапах) и образование независимой Республики Южная Осетия, которая была признана Россией, Никарагуа, Венесуэлой, Тувалу, Науру [21].

Грузия не признаёт новый статус Южной Осетии, считая её частью собственной государственной территории: Цхинвальский регион («бывшая Юго-Осетинская автономная область»). В соответствии с современным административно-территориальным делением Грузии, территория Южной Осетии разделена между следующими административно-территориальными единицами Грузии: Шида-Картли, Мцхета-Мтианети, Имерети и Рача-Лечхуми и Квемо-Сванети.

Чечня. Обычно Чеченский конфликт рассматривают через призму двух войн (первой Чеченской войны 1994 – 1996 годы и второй Чеченской войны 1999 – 2009 годы). С точки зрения автора всё же есть смысл объединить эти конфликты, расширив временные рамки их возникновения до 1991 года.

Именно в этом году была провозглашена независимая (от СССР) Чеченская Республика Ичкерия и начал оформляться сепаратизм. В определении причин его возникновения нет общепринятого мнения. Каждый из аналитиков выделяет свои, на его взгляд наиболее важные, факторы, влияющие на формирование конфликтной ситуации на данной территории. В самом обобщённом виде их можно свести к нескольким категориям.

Во-первых, в качестве негативного фактора часто называют «историческую память» чеченского народа, связывая её с депортацией чеченцев в Киргизию и Казахстан в результате оборонной политики СССР по «зачистке границ» в военный период (1944 год).

Эта акция привела не только к уменьшению численности чеченцев, но и к ликвидации их административно-территориального образования (Чечено-Ингушской АССР). Впоследствии возник целый ряд территориальных проблем во взаимоотношениях чеченцев с русскими и другими соседними народами (ингушами, осетинами и др.), после их реабилитации и возвращения на Родину.

Во-вторых, одним из основных факторов чаще всего называют социально-экономические особенности развития Чечено-Ингушской АССР, выделяя в целом её низкий уровень развития, отсутствие рабочих мест, как следствие высокий уровень безработицы при относительно высоком уровне образования населения.

В-третьих, среди экономических причин, выделяют стремление к контролю за маршрутами транспортировки нефти из Каспийских месторождений Азербайджана. До распада СССР в Каспийском море добычу нефти вел только СССР, и её транспортировка европейским партнёрам тоже осуществлялась только в его пределах по нефтепроводу «Баку – Махачкала – Грозный – Новороссийск» [9]. Его протяжённость составляла около 1400 км, из них на «чеченский участок» приходилось 153 км. Однако после распада СССР, увеличилось и количество государств, добывающих нефть в Каспийском море (в первую очередь Казахстан и Азербайджан), и количество стран через

территории, которых она могла бы транспортироваться в Европу (Грузия, Турция, Иран).

Между всеми перечисленными государствами началась конкуренция за маршруты транспортировки нефти. А если учесть, что добыча нефти в азербайджанском секторе Каспия ведётся при активной помощи иностранного капитала США, Великобритании, Франции и др., то становится понятным, что выбранные маршруты могут решать ещё и политические задачи.

В-четвёртых, нельзя не обозначить и действие такого фактора, как исламский терроризм, который хотя и зародился на данной территории, но имеет хорошую почву для закрепления здесь. Северный Кавказ - преимущественно исламский регион с соответствующей ментальностью населения, что при отсутствии в течение длительного периода времени политической стабильности, может превратить его не только в ворота для проникновения (приграничная территория), но и в очаг радикального исламизма.

В совокупности все перечисленные факторы (этническая дискриминация в историческом контексте, территориальная обделённость, комплекс социально-экономических проблем, наличие у национальной элиты собственного видения путей их решения) и послужили толчком к возникновению чеченского сепаратизма [25].

Приднестровье. Возникновение конфликта между Республикой Молдовой и Приднестровской Молдавской республикой (ПМР) определяется действием следующих факторов.

Во-первых, так называемым «историческим правом» (в контексте взаимоотношений с Россией). Несмотря на то, что обе территории имеют значительный опыт совместного существования в составе одного государства (Османская империя, Российская империя, СССР и др.), всё же были периоды, когда их исторические судьбы расходились.

Так, большая часть современной территории ПРМ (левобережье р. Днестр) имеет длительную историю развития в составе Российского

государства, так как входит в него с 1791 года. В свою очередь, современная Республика Молдова (историческое название – Бессарабия) вошла в состав Российской империи только в 1812 году. Более того, впоследствии значительный период времени она развивалась в составе Румынии (1918 – 1940 г. г., 1941 – 1944 г. г.) [7, с. 18]. Это обстоятельство сыграло значительную роль в выборе внешнеполитической ориентации Молдовы в постсоветский период.

Во-вторых, этническим составом населения. В отличие от Республики Молдовы, ПРМ – многонациональное государство. Практически в равных долях здесь проживают молдаване (32%), русские (30%), украинцы (29% населения), есть небольшие диаспоры болгар, греков, сербов, немцев и др. Такая этническая пестрота связана с политикой колонизации в Российской империи, когда переселенцам для освоения новых слабо заселённых территорий предоставлялись значительные льготы.

Поэтому принятие в Молдавской ССР закона о языке в 1990 году, предполагающем установление единственного государственного языка – молдавского (румынского) и переводом его на латиницу, привело к массовым недовольствам и неприятию в русскоязычном Приднестровье.

В-третьих, экономическим потенциалом территории. ПМР – наиболее развитая в промышленном отношении часть Молдовы (35% ВВП страны, 56% потребительских товаров). Более того, основная часть промышленных предприятий создавалась здесь в период социалистической индустриализации и напрямую определялась общей политикой СССР. Поэтому на вновь созданных предприятиях работало очень много специалистов из других союзных республик, что делало территорию русскоговорящей априори (государственный язык СССР и основной язык межнационального общения в его пределах).

В совокупности все перечисленные факторы привели к противостоянию ориентированной на Румынию Молдовы и ориентированного на Россию Приднестровья, вплоть до выхода последнего из состава первоначально Молдавской ССР (1990 год), а затем и из состава Республики Молдова. Учитывая экономический потенциал Приднестровья, Молдове было что терять.

Поэтому свои права на эту территорию она защищала с применением вооружённых сил (1992 год) [27].

Однако это не привело к разрешению конфликтной ситуации. Сегодня эскалации конфликта препятствуют Совместные миротворческие силы России, Республики Молдовы, ПМР и военные наблюдатели от Украины. Отношения между сторонами конфликта остаются напряжёнными.

Таджикистан. Возникновение гражданской войны в Таджикистане после выхода его из состава СССР можно считать естественным результатом этно-клановой структуры населения страны. Являясь по сути однопациональным государством (80% населения - таджики, 17% - узбеки, 1% - русские, 1% - киргизы), Таджикистан не обладает хорошо консолидированным титульным этносом [11]. В его составе выделяются этнорегиональные кланы, занимающие собственные политические и социально-экономические ниши в жизни государства.

Кроме того, в силу многочисленности и компактности проживания значительную роль в политической жизни страны играют гиссарские узбеки, проживающие в Гиссарской долине РРП (районах республиканского подчинения) на границе с Узбекистаном. Их участие в конфликте в основном определялось поддержкой Узбекистана, который боялся возникновения территориальных претензий на Бухару и Самарканд со стороны Таджикистана.

Одной из главных причин, которая привела к разобщённости таджикского этноса и формированию перечисленных этнорегиональных кланов, является схема проведения государственных границ в Центральной Азии в период социалистического строительства. В состав Таджикской СССР вошла лишь небольшая часть территории «Исторического Таджикистана». Многие историко-культурные центры таджиков, вместе с проживающим там таджикским населением оказались в составе Узбекской СССР (Бухара, Самарканд). Небольшой Ходжентской (Ленинабадской) области, географически удалённой от основной части государства, но при этом ставшей ядром

советского Таджикистана объективно было сложно интегрировать вокруг себя все группы таджикского народа.

В начале это было борьбой гармских таджиков против ходжентских таджиков. В дальнейшем к их противоборству присоединись и остальные кланы: ходжентские таджики получили поддержку со стороны кулябских таджиков, а гармские таджики заручились поддержкой памирских таджиков. Разразилась гражданская война (1992 год): официальные власти (прокоммунистический светский режим) против Объединённой таджикской оппозиции (на стороне которой выступили и гиссарские узбеки при поддержке Исламского движения Узбекистана) с ярко выраженной религиозной направленностью. Отметим, что в процессе войны расстановка сил неоднократно менялась.

Итог конфликта: в 1997 году между представителями противоборствующих сторон (Правительством республики Таджикистан и Объединённой таджикской оппозицией) при посредничестве ООН было подписано мирное соглашение. Президентом Таджикистана оставался представитель кулябского клана, сторонник светского режим.

При этом оппозиция получила места в парламенте, административные должности, директорские посты на различных крупных предприятиях, а рядовые бойцы сил оппозиции вошли в состав армии. Таким образом, после гражданской войны власть перешла в руки кулябских таджиков. Представители других этнорегиональных групп постепенно вытесняются из всех государственных структур.

В завершение, стоит отметить, что международные конфликты постсоветского пространства с геополитической точки развиваются в пределах зоны влияния континентальных (теллурукратических) государств. Поэтому Россия, как наиболее типичный их представитель, всегда будет оказывать значительное (если не сказать решающее) влияние на их развитие.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Распад СССР явился основополагающей, решающей и действующей причиной для изменения характера взаимодействия между государствами в международном отношении. Ввиду данного процесса, пропал водораздел, который стоял между двумя блоками, противостоящих друг другу. Кроме того, казалось бы, прочно и уверенно существовавшая система международных взаимодействий, которая основывалась на социалистическом дружественном принципе, в один момент перестала существовать, что нанесло непоправимые последствия для всего мирового порядка.

Распад Советского Союза шел вместе с военными конфликтами, ни один из которых не перешел в большую или мировую войну, которая могла бы стать угрозой для европейского или азиатского мира, то есть, мировая стабильность, в целом, сохранилась, однако, эта стабильность в мире и решение последствий распада СССР дались миру ценой раскола и исчезновения многонационального государства.

Большая группа прошлых социалистических республик стала демократизована и на десять лет явилась важным аспектом в международных отношениях. Однако, другая их черта заключалась в падении урегулирования

работы международной системы, вылившееся в миросистемный кризис начала 1990х.

Предыдущее регулирование международных отношений было основано на правильной конфронтации между США и СССР, которая соблюдалась их блоковыми союзниками регламентами поведения по принципу «кто старше – тот главнее» во главе с НАТО и при содействии Варшавского договора. Таким образом, конец конфронтации и прекращения работы ОВД значительно подорвали работу данной системы.

Международное урегулирование ООН, ранее не показавшее себя как эффективное, в новейших условиях показало свои слабые места и стало справляться еще меньше. Изначально ООН в том виде, в котором было создано, работало для того, чтобы война не свершилась между двумя сверхдержавами.

От этого между странами стала расти роль силы и противодействия, конфликтов. Ее роль увеличилась по двум причинам: первая – это распад биполярности вызвали появление ряда относительно мелких, но многочисленных вооруженных конфликтов - прежде всего на территории бывших многонациональных государств. Во-вторых, США и страны НАТО, не опасаясь противодействия Советского Союза, стали шире использовать силу для отстаивания своих интересов в региональных и локальных конфликтах, делая это под лозунгами поддержки демократии и защиты прав человека.

В международных отношениях к середине 90-х годов стало занимать большое место миротворчество, под которым понималось применение странами международного сообщества многообразных, в том числе силовых, мер для прекращения кровопролития в отдельных конфликтах.

Таким образом, цель данного исследования: выявление и описание международных последствий распада СССР нами достигнута в полной мере.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Валовая, Т. Д. Формирование новой архитектуры мировой экономики: ЕАЭС и АСЕАН / Т. Д. Валовая // *Международ. жизнь*. – 2016. – № 5. – С. 18 – 25.
2. Богомолов, Б. А. Распад СССР в контексте решения национального вопроса / Б. А. Богомолов, В. С. Блащенко // *Научно-исследовательский институт социальных систем МГУ им М. В. Ломоносова : официальный сайт*. – 2017. – URL: http://niiss.ru/mags_bogomolov.shtml (дата обращения: 11.04.2022).
3. Адамчик, В. В. Всемирная история: Холодная война. Распад СССР. Современный мир / В. В. Адамчик, М. В. Адамчик, И. А. Алябьева. – Москва : АСТ, Харвест, 2014. – 400 с. – ISBN 5-17-012870-3.
4. Деркач, О. А. Горбачев. Переписка переживших перестройку / О. А. Деркач, В. Б. Быков. – Москва : ПрозаиК, 2015. – 640 с. – ISBN 978-5-91631-021-4.
5. Забозлаева, Т. Б. Игорь Горбачев / Т. Б. Забозлаева. – Москва : Искусство, 2013. – 168 с.
6. Илиевский, Н. В. Холодная война: в 2 томах, Т. 2: От Постдама до Мальты / Н. В. Илиевский, В. А. Золотарев, Б. Г. Путилин // *Институт экономических стратегий РАН*. – 2014. – 578 с. – URL:

<http://www.inesnet.ru/publication/xolodnaya-vojna-protivostoyanie-dvux-sverxderzhav-ot-potsdama-do-malty-v-2-t/> (дата обращения 17.04.2022).

7. Доброхотов Л. Н. Горбачев - Ельцин: 1500 дней политического противостояния / Л. Н. Доброхотов. – Москва : Терра, 2017. – 464 с. – ISBN 5-85255-148-1.
8. Иванов, В. В. Наука и технологии как факторы геополитики / В. В. Иванов, Г. Г. Малинецкий // Инновации. – 2014. - № 9. – С. 35–40.
9. Печенев, В. А. Горбачев: к вершинам власти / В.А. Печенев – Москва : Господин Народ, 2011. – 192 с.
10. Гаджиев, К. С., Метаморфозы конфликтов и войн в современном мире / К. С. Гаджиев // Междунар. жизнь. – 2016. – № 10. – С. 129–145.
11. Гринин, Л. Е. Контуры нового мирового порядка / Л. Е. Гринин // Философия и общество. – 2015. – № 3. – С. 7–33.
12. Ершов, Б. А. Последствия распада СССР / Б. А. Ершов, Е. В. Зименкова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2016. – № 3. – С. 20–22.
13. Попов, В. П. Большая ничья. СССР от Победы до распада / В. П. Попов. - М. : НЦ ЭНАС, 2012. – 216 с. – ISBN 5-93196-544-0.
14. Хоффман, Д. "Мертвая рука". Неизвестная история холодной войны и ее опасное наследие / Д. Хоффман; перевод с англ. А. Широкова // Электронная библиотека RoyalLib.com. – 2022. – 734 с. – URL: https://royallib.com/read/hoffman_devid/myortvaya_ruka_neizvestnaya_istoriya_holodnoy_voyni_i_eyo_opasnoe_nasledie.html#0 (дата обращения 01.05.2022).
15. Ненароков, А. П. Несостоявшийся Юбилей. Почему СССР не отпраздновал своего 70-летия? / А. П. Ненароков. - М. : Изд. Центр "Терра", 2012. – 558 с. – ISBN 5-85255-251-8.
16. Ачасов, О. Б. Современные конфликты и войны: особенности, причины возникновения, предназначение и тенденции в развитии / О. Б. Ачасов, С. Ф. Викулов, Е. Ю. Хрусталева // Нац. интересы: приоритеты и безопасность. – 2017. – № 5. – С. 987-1000.

17. Смирнов, Л. Н. Верховный суд СССР / Л. Н. Смирнов, В. В. Куликов, Б. С. Никифоров. – Москва : Юридическая литература, 2014. – 424 с.
18. Ершов, Б. А. Последствия распада СССР / Б. А. Ершов, Е. В. Зименкова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2016. – № 3. – С. 20–22.
19. Брутенц, К. Н. Великая геополитическая революция / К. Н. Брутенц. – М. : Международные отношения, 2015. – 688 с. – ISBN: 978-5-7133-1447-7.
20. Польшов, М. Ф. Исторические предпосылки перестройки в СССР. Вторая половина 1940 – первая половина 1980-х гг. / М. Ф. Польшов. – М. : Алетей, 2016. – 512 с. – ISBN 978-5-91419-435-9.
21. Афанасьев, О. Е. Политическое пространство современного мира: справочник / О. Е. Афанасьев. – Москва : Флинта: Наука, 2015. – 168 с. – ISBN 978-5-9765-2116-2.
22. Капто, А. С. Взаимодействие культуры мира и культуры демократии как ключевая проблема обновляющегося миропорядка / А. С. Капто // Право и управление. XXI век. – 2017. – № 2. – С. 14–24 .
23. Крашенинникова, В. Россия — Америка: холодная война культур. Как американские ценности преломляют видение России / В. Крашенинникова // Электронная библиотека Royallib.com. –2022. – 161 с. – URL: https://royallib.com/read/krasheninnikova_veronika/rossiya_amerika_holodnaya_voyna_kultur_kak_amerikanskie_tsennosti_prelomlyayut_videnie_rossii.html#0 (дата обращения 12.05.2022).
24. Леонов, Н. С. Холодная война против России / Н. Леонов. – Москва : Эксмо; Алгоритм, 2017. – 237 с. – ISBN 978-5-699-41155-9.
25. Исаков, В. Б. Кто и как развалил СССР: Хроника крупнейшей геополитической катастрофы XX века. / В. Б. Исаков. - Москва : Книжный мир, 2012. – 550 с. – ISBN 978-5-8041-0508-3.
26. Лукашевич, Д. А. Распад СССР: историко-правовое исследование : специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Лукашевич

Дмитрий Александрович ; Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова. – Москва, 2013. – 256 с. – URL: <http://www.dslib.net/teoria-prava/raspad-sssr-istoriko-pravovoe-issledovanie.html> (дата обращения 13.05.2022).

27. Польшов, М. Ф. Холодная война как способ борьбы США против СССР / М. Ф. Польшов // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). – 2008. – № 3. – С. 36–54. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/holodnaya-voyna-kak-sposob-borby-ssha-protiv-sssr> (дата обращения 17.05.2022).

28. Фроянов, И. Я. Погружение в бездну. Россия на исходе века. / И. Я. Фроянов. – Москва : Родина, 2019. – 384 с. – ISBN 978-5-907149-89-2.

29. Пальцев, А. И. Глобальные последствия поражения СССР в «Холодной войне» / А. И. Пальцев // Власть. – 2013. – № 9. – С. 189–191. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/globalnye-posledstviya-porazheniya-sssr-v-holodnoy-voyne> (дата обращения 18.05.2022).

30. Березко, В. Э. Острые вопросы развития современной цивилизации / В. Э. Березко // Междунар. жизнь. – 2016. – № 10. – С. 73–78.

31. Баталов, Э. Я. Новая институционализация мировой политики / Э. Я. Баталов // Международные процессы. – 2016. – № 1. – С. 6–25.

32. Золотарев, В. А. Месть за Победу. Советский союз и холодная война / В. А. Золотарев, Б. Г. Путилин. – Москва : Военная книга, 2014. – 797 с. – ISBN 978-5-9950-0349-6.

33. Козлов, А. Н. Непокоренное Приднестровье. Уроки военного конфликта / А. Н. Козлов, В. Н. Чернобровый. – М. : Вече, 2016. – 286 с. – ISBN 978-5-4444-2656-2.

34. Bergson, A. Market Socialism Revisited / A. Bergson // The Journal of Political Economy. – 1967. – № 5. – С. 655-673. – URL: <https://www.jstor.org/stable/1829080> (дата обращения 19.05.2022).

35. Goldman, M. I. What Went Wrong with Perestroika / M. I. Goldman. N. Y. : W.W. Norton Company, 1991. – 282 с. – ISBN 978-0-3933-0904-1.

36. Kots, D. Revolution from above: The Demise of the Soviet System / D. Kots, F. Weir F. – N. Y. C. : Nationalities Papers : Abingdon, 1997. – URL: <https://www.proquest.com/docview/228666933> (дата обращения 20.05.2022).

